



ТАТЬЯНА КОЛЕСНИКОВА

# У СОБАКИ ВОСЕМЬ НОГ

ЧТО ГОВОРЯТ ДЕТИ, КОГДА ИХ  
НЕ СЛЫШАТ ВЗРОСЛЫЕ

Татьяна Колесникова

**У собаки восемь ног. Что говорят  
дети, когда их не слышат взрослые**

«Издательские решения»

## **Колесникова Т.**

У собаки восемь ног. Что говорят дети, когда их не слышат взрослые / Т. Колесникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968130-0

Перед вами сборник детских «разговорчиков», услышанных мною на занятиях в творческих группах детей от 3-х лет за последние двадцать лет. И немного зарисовок, быстрых набросков, которые я позволяю себе иногда делать с моих учеников. Думаю, что тут будет как раз уместно показать немного этих рисунков, чтобы читателям было проще почувствовать атмосферу, в которой все написанное происходило. Надеюсь, что все, прочитавшие наши «разговорчики», хотя бы раз улыбнутся так же искренне, как и мы!

ISBN 978-5-44-968130-0

© Колесникова Т.  
© Издательские решения

## Содержание

Предыстория	6
Тест на профпригодность	7
Рисуем в студии	11
Так бы и сразу!	11
Гендер и Барби	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

# **У собаки восемь ног Что говорят дети, когда их не слышат взрослые**

**Татьяна Колесникова**

*Редактор* Екатерина Плясовская

*Иллюстратор* Татьяна Колесникова

*Корректор* Екатерина Плясовская

*Оформление обложки* Татьяна Колесникова

© Татьяна Колесникова, 2019

© Татьяна Колесникова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8130-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В каждой уважающей себя серьезной книге должно быть посвящение. Правда книга, которую вы держите в руках – совершенно несерьезная! Но посвящение все равно будет. Вместе со словами благодарности. Так вот! Эта книга никогда бы не увидела свет если бы не мои замечательные ученики. Я помню практически всех, хоть их и было уже несколько тысяч, и, конечно же, есть среди них те, кто не просто запомнился больше других или глубже забрался в сердце, а те, кому я глубоко благодарна, те, у кого я тоже училась. Те, кто дал посмотреть на мир своими глазами и щедро делился волшебством своего детства. И, конечно же, родители! Огромное спасибо родителям, ведь дети – это их труд, их плоть, кровь, душа и сердце. Но назову я детские имена. Замечательные и талантливые, удивительные люди, сейчас многие из них уже взрослые, состоявшиеся художники, педагоги. Некоторые стали мне хорошими, близкими друзьями. А кто-то еще учится, но, без сомнения, достигнет в жизни больших высот. Итак, я посвящаю эту книгу своим ученикам: Галина Аптекарь, Светлана Воробьева, Дарья и Александра Гриценко, Ната Назарова, Маша Ким, Софья, Александра и Ника Фильченко, Виолетта и Гоша Колесниченко, Витя и Алена Бушины, Настя Герасименко, Макс и Игорь Дудыка, Паша, Саша, Маша и Андрей Кожевниковы, и еще много-много имен, много лиц и глаз, которые помню до черточки и, кажется, могу нарисовать. Спасибо вам, родные мои!

## Предыстория

*Когда-то очень давно, в начальной школе, одна маленькая девочка подверглась жестокому буллингу со стороны своих одноклассников. Учителя были в курсе происходившего и в большинстве своем малодушно попустительствовали. Но были и те, кто активно поддерживал детское большинство... Это была ужасная история, настолько ужасная, что девочка и став взрослой очень долго не могла избавиться от пережитых травм. Но было еще и кое-что, в хорошем смысле повлиявшее на ее жизнь. Девочка обрела Мечту и уже в восемь лет не сомневалась, что хочет быть учителем – кто же лучше ее знает, что не должен делать учитель? Осталось научиться тому, что должен – и все, победа. Она будет хорошим учителем, самым лучшим, а место, в котором она будет работать – станет самым безопасным для детей.*

*Мечта сбылась, девочка выросла и стала учителем. Да не просто учителем, а учителем рисования.*

*И с первых же дней стала записывать, а иногда и зарисовывать то, что происходило на ее уроках. Точнее, на моих уроках. Пора переходить на прямую речь, ведь всем и так уже понятно, что я и есть та самая девочка.*

*Перед вами сборник детских «разговорчиков», услышанных мною на занятиях в творческих группах детей от 3-х лет, за последние двадцать лет. А также просто воспоминания из учительской практики. И немного зарисовок, быстрых набросков, которые я позволяю себе иногда делать с моих учеников. Думаю, что тут будет как раз уместно показать немного этих рисунков, чтобы читателям было проще почувствовать атмосферу, в которой все написанное происходило.*

*Надеюсь, что все прочитавшие наши «разговорчики» хотя бы раз улыбнутся так же искренне, как и мы!*

***Имена всех героев, естественно, изменены – чтобы никому не было обидно. Но, может быть, в ком-то вы все же узнаете своих детей или себя...***

*Начну с самого начала, то есть с того момента, когда впервые оказалась в школе в роли учителя, со своего первого урока.*

## Тест на профпригодность

Первый день в школе помнит каждый учитель. И я помню. Так, как будто было это вчера. Второй курс педагогического университета, мне двадцать лет. Не одну неделю я готовилась к первому уроку, разрабатывала программы, писала планы урока, причем составляла дословно и по минутам с секундомером выверяла, а потом учила эти бесконечные планы наизусть. Короче, готовилась со всей ответственностью и фанатизмом неопита, влюбленного в свое дело. И вот мой первый класс. К счастью, все же фактически не первый, а шестой. Стою с замиранием сердца у дверей. Сердечко и вправду трепещет и, кажется, вот-вот пропустит удар, колени дрожат. Робко протягиваю руку к вытертой до блеска дверной ручке. Страшно, аж жуть, даже мысль о том, что в классе буду не одна, а со «взрослым» учителем, не спасает.

Расхрабрилась, взялась за ручку... И тут слышу из-за спины окрик:

– Практикантка!

Оборачиваюсь. Директор школы.

– Так, детка, какой курс?

– В-второй, – лепечу.

– Нормально. Маловато, конечно... Ну да ничего, не растерзают тебя, не бойся!

Ох, думаю, надо же какая внимательная! Это она меня, видимо, поддержать захотела. «Но только вот почему маловато, раньше второго все равно не присылают, да и не первая же я тут практикантка», – насторожилась я.

– Так, дорогуша, у нас учитель заболел. Пойдешь на замену. А тут и без тебя обойдутся.

– На какую замену!? Я же не готовилась!!!

– Привыкай, золотце, без подготовки быть готовой всегда, как пограничник на охране Государственной границы, в любой момент встать строем по тревоге!

«Ага, если Родина попросит», – промелькнуло в голове, но легче все равно не стало.

– Какая замена?! – голос предательски сорвался.

– А в первом классе! – заорала директриса.

Она вообще все это время кричала так, будто я стою как минимум в противоположном конце коридора, а как максимум у канадской границы, куда я тут же остро захотела. А поскольку стояла я совсем рядом и она крепко держала меня за отворот свитера, то в ушах уже начало противенько звенеть. Это потом я поняла, что крик – профессиональное заболевание школьных учителей, они постоянно живут в таком шуме и гаме, что привыкают всегда и везде орать как резаные. Точнее, недорезанные...

– Первый класс! Нулевой даже! Горох, а не дети!!

Правое ухо у меня заложило... Почему же она так упорно еще и наклоняется ко мне? Может, я ей не нравлюсь?

– Ты же с худ-графа? Значит, порисуешь с ними. Дай им карандаши, они в партах лежат, и почитай книжку, пока они черкать будут. Главное, чтобы тихо!

И меня поволокли к первачкам. У самых дверей класса было выдано последнее ЦУ:

– Детка, продержись до обеда! И зачет у тебя в кармане!

«Тётенка, а можно я лучше два, нет, три зачета сдать?!» – подумалось мне. Но не сказано – язык намертво прилип к нёбу.

– Так, их сейчас няни привели с прогулки, переоденут, усадят и приступай. Класс не самый большой, так что ничего, справишься. Если что – ори. Только громче. Я в соседних классах предупрежу, подстрахую!

Втолкнула меня в класс и унеслась...

Ох, что творилось в классе! То, что я увидела, затмило все мои самые жуткие фантазии. Вдоль длинной стены на ковровой дорожке выстроилось несметное число раздетых до трусов

детей и старательно терло головы полотенцами. А вдоль этой шеренги носились две красные как вареные раки тетки с тепловентиляторами в руках и ожесточено дули из них на детей. «Зачем их мыли?» – в замешательстве подумала я. До меня далеко не сразу дошло, что дети просто только что пришли с прогулки и убегались там до состояния мокрых мышей. И теперь их переодевают и сушат...

По завершении процесса сушки и переодевания деток как-то так незаметно распихали по партам и... И вот он, час «Х»!

– Ты, что ли, замена? – рявкнула одна из теток.

Я кивнула.

– Принимай! – И тетки испарились...

Я стояла перед классом и судорожно пыталась сообразить, что же мне делать. А передо мной разлилось и затихло море детских глаз. Смотрело без любопытства и ожидания – равнодушно и покорно. «Лишь бы только это не оказалось затишьем перед бурей!» – мелькнуло в голове...

– Я вам сказку почитаю, хорошо?

И в ответ – тишина...

– А вы порисуйте. Достаньте карандашики и нарисуйте то, о чем я буду читать.

По морю глаз пошла волна – не поняли.

– Ну, что хотите нарисуйте... – исправила я положение.

Застучали крышки парт. Пока дети доставали карандаши, я пересчитала их, как цыплят, по головам. И насчитала детских голов аж тридцать восемь штук. В желудке похолодело. Небольшой класс... А что же тогда большой?..

На столе обнаружилась «Мишкина каша». Сколько времени прошло с момента начала чтения, я не помню, но вот что-то вывело меня из состояния самозабвенного озвучивания непонятных закорючек в книжке.

– Тётя, я какать хочу!

Передо мной предстало ангельское создание с гигантскими фиолетовыми бантами и в кукольном джинсовом комбинезоне

– Ну так иди в туалет!

А что я еще могла ей сказать? Ангельское создание упорхнуло. Я попыталась возобновить чтение, но не получалось, мешала мысль: «А имела ли я право отпустить ее одну? Вдруг с ней в туалете что-то случится?! Например, старшеклассники обидят. Или поскользнется, упадет, ударится головой. Меня посадят... Или все же оправдают, принимая во внимание мой юный возраст, неопытность, первый урок? Ага, держи карман шире – незнание законов не освобождает от ответственности... Или...» Порожний ход моей разбушевавшейся фантазии прервала скрипнувшая дверь. Все обошлось – ангелочек в целостности и сохранности вернул в класс.

Правда, почти с голой попкой: трусики дитячко натянуло, а роскошный джинсовый комбезик волочился за ангелочком по не самому чистому полу.

– Тётя, а я кнопки не умею застегивать!

Да-да, конечно, ангелочек, еще бы ты их умела застегивать, тут и я, взрослая тетя, еле справилась. Задача была непростой – поправить криво натянутые трусики, потом надеть колготки, потом узкие-преузкие брючины, потом натянуть рукавчики комбезика (при этом ангелочек что-то тихо попискивал), а потом добить все это тугими до невероятия кнопочками... А девочка с бантами все бормотала что-то, зажатая у меня между колен. Класс тем временем сидел в гробовой тишине. Все тридцать семь человек завороченно смотрели на мои действия. Что-то им очень не нравилось в том, что я делала...

– Тётя! – наконец собрался с силами ангелочек и выпалил: – А попу подтереть!?

– ЧТО???! – Я вытерла пот со лба.

– Попу. Нина Григорьевна всегда нам говорит, что, как покакаешь, попу надо обязательно подтирать. Бумажкой. А я покакала! – гордо изрек расхрабренный ангелочек.

Да уж детка, ты покакала! Я тут тоже чуть не... не передумала с выбором профессии!

И стала я судорожно оглядываться вокруг в поисках чего ни будь, чем подтереть этой противной девчонке с фиолетовыми бантами попу... А сама тем временем ждала, когда же класс грянет со смеху. Класс же сидел в гробовом молчании. И тут откуда-то с галерки прозвучала реплика, которую я буду вспоминать и на смертном одре:

– Туалетная бумага во втором ящике стола!

Да, бумага была там. И с кнопками я в следующий раз справилась гораздо легче. И до обеда продержалась. И урок в своем шестом классе провела без запинки, и даже не совсем по плану. И зачет потом получила автоматом.

Но эти фиолетовые банты, кнопки и реплику помнить буду всегда.

Директриса, кстати, автомат мне за практику так и не поставила. Но пожалела об этом, я же давала детям оригами! На первом уроке мы тихо и безобидно, если не считать того, что по окончании шоу от меня буквально валил пар, сложили японских журавликов, которых никто не мог самостоятельно повторить. Я сделала выводы. И на следующем уроке мы сложили четыре вида водяных бомбочек и хлопушку, все очень простые и доступные, дети отлично выучили все фигурки за урок. А на перемене ринулись бросать бомбочки, предварительно аккуратно наполнив их водой. Особенно хорошо летали бомбочки с крылышками, а уж запущенные с последнего этажа отлично летали любые. И опытом делились дети легко и щедро, так что к концу дня вся средняя школа была вооружена водяными бомбочками, а в коридорах заметно хлопало.

Директриса строго-настрого запретила мне складывать бомбочки с кем бы то ни было еще. Но у меня был запас пакостей и помимо бомбочек. И на следующем уроке мы сложили восемь летающих моделей самолетов. Поле чего я таки получила автомат по практике. Вместе с подробным объяснением, почему мне более не нужно в эту школу приходить никогда вообще.

...Теперь, по прошествии более чем двадцати лет, я уже забыла, когда в последний раз писала конспект, готовясь к уроку. Иногда, в бытность школьным учителем, даже случалось, что я выясняла тему урока, уже войдя в класс и раскрыв журнал. По большому счету, я теперь вообще любой предмет могу провести в любом классе и без подготовки. А после детского сада и переодеваю детей со скоростью одиннадцать штук за десять минут. (Мой личный рекорд, и, между прочим, зимой. Но и это не предел, я знала мастеров, которые за пятнадцать минут могли в одиночку одеть-раздеть всю группу в двадцать четыре вертлявых человека...)

Бомбочки и самолетики я с детьми, правда, до сих пор складываю. А еще плавающие лодки, машущие крыльями птицы и много других бумажных чудес.

И так до сих пор и не понимаю, почему после той педпрактики я все равно пошла преподавать... Не понимаю! Вот она, загадочная русская душа, во всей ее красе.

А сколько потом всего было! И не перечить. Впору садиться и книжку писать. А и попробую!



У доски

*И для начала расскажу, как проходят у меня и моих учеников занятия изобразительным искусством. Это будет самая длинная глава, про уроки рисования.*

## Рисуем в студии

### Так бы и сразу!

Помнится, тоже в начале моего педагогствования, была у меня такая изумительная девочка Даша. Даше тогда едва исполнилось четыре года. Или вот-вот должно было исполниться.

А задание у нас было – «Листопад» в технике аппликации. Деревья и травку мы сделали и уже наклеили на картонку, нарезали разноцветных листочков и теперь наклеивали их на осенние деревья и землю. Вся группа сидит, и дружно клеит. А Дашка бездельничает:

– Дашенька, ты почему листочки не клеишь?

– Вы понимаете, Татьяна Георгиевна, – начинает обстоятельно объяснять Даша (она у нас вообще дама ужас какая обстоятельная), – у меня на картине поздняя осень!

– Ну и что? – не понимаю я.

– Ну, как же! Листья все с деревьев уже облетели!

Прелесть эта Даша!

– Отлично! Умница Дашенька! Облетели с деревьев! А куда они облетели? – спрашиваю, и сама тут же отвечаю, с детьми вообще крайне важно успеть выпалить нужные слова первой, иначе всё, заболтают. – На землю! Вот на землю и клей!

– Да нет, вы не поняли! – не сдаётся возмущенная Дашка. – У меня же поздняя осень!

– Ну и что?! – Я начинаю немножко выходить из себя.

– Как – что?! – в тон мне отвечает Даша, тоже направившись на выход. – Как – что?!

Ветры же дуют, все сдуло!

Надо что-то делать. Я понимаю, что зашла в тупик. Но как-то же надо заставить хитрую девицу-бездельницу работать. Вот, думаю, сейчас применю к ней всеми рекомендуемый педагогический прием, скажу ей: «А представь себе, Дашенька, что у тебя ранняя осень, и наклеивай листики на дерево и землю!» Я улыбнулась лучшей из своих благожелательных улыбок, набрала побольше воздуха и... И ничего не успела сказать, потому что Дашка вскочила из-за парты и, возмущенно всплеснув руками, заявила:

– Вот только не надо мне вот этого вашего: «Предтса-а-авьте себе!»!!!

– Так, солнышко, хорошо, не надо так не надо. – Я поняла, что спорить с этой девочкой бессмысленно, и мучительно сдерживалась, чтобы не захохотать в голос. Давясь от смеха, я продолжила: – Клей листочки, куда я скажу, и все! Потому что я так сказала!!! Потому что потому!!! Наклеивай листья!!! Поняла?!

– Ну так бы сразу и сказали! – обворожительно улыбнулась деточка, садясь на место и уже открывая клей. – А то что вы все Дашенька да Дашенька!

## Гендер и Барби

А вот еще одна история про ту же девочку Дашу.

Однажды на занятии Даша, которой тогда было уже почти пять, принесла кукол Кена и Барби. Уселась за парту и, надев на мордашку выражение вселенской скорби, раздела обеих кукол и принялась тщательнейшим образом их изучать.

Я подошла к Даше и поинтересовалась, чем же это она так увлеченно занимается. Даша тут же объяснила:

– Вот смотрите, Кен мальчик. А Барби девочка. А вы знаете, чем они отличаются?

– И чем же? – поинтересовалась я.

– У Кена пенис, а у Барби грудки! – печально сообщила Дарья.

– Правильно, это потому что Барби девочка, а Кен мальчик, так мальчик от девочки и отличается. Вот Артём у нас тоже мальчик, а ты, Дашенька, девочка...

– Вот-вот! – подхватила Даша. – Артем мальчик, у него пенис. Артем, у тебя есть пенис?

Артем (который был старше Даши на пять лет) покраснел, как свекла, но все же утвердительно кивнул.

– А вот я вовсе и не девочка! Я вообще не знаю, кто я... – отчаянно воскликнула Даша.

– Это еще почему же ты не девочка? – изумилась я.

– У мальчиков пенисы, у девочек грудки, сами же говорите, а у меня ни того, ни другого!!!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.